

ВЗГЛЯД НА АВГУСТ «С РАЗНЫХ ЭТАЖЕЙ»

Наверное, это глупый вопрос: какой месяц в году самый лучший? У каждого — «свой месяц» — точка отсчёта новых дел, нового витка жизни. Своё время — разбрасывать камни и собирать их. Приближается сентябрь, но, прежде чем прозвенит первый в новом учебном году школьный звонок, должен «состояться» август.

Что если посмотреть на август, например, с крыши небоскрёба? Какой он, этот последний месяц лета, рядом с облаками? Заоблачный, широкий, необозримый — вселенский. А из окна десятого этажа он, видимо, поуже и почище, но всё равно масштабный, «региональный». С высоты пятого или третьего этажа август — «микрорайонный». А если распахнуть окно одноэтажного домика прямо в сад, то август явится с реальными звуками и красками. Это август «маленький», «домашний», родной...

Август — чудесный месяц для тех, у кого начался отпуск и кто собрался провести его где-нибудь на море или на даче. Учителю тоже ничто человеческое не чуждо. И он тоже, бывает, отдыхает в августе на природе. Но, в отличие от остальных простых и непростых смертных, в этом месяце у педагога всё чаще и чаще пробуждается неосознаваемое чувство то ли тревоги, то ли волнения, то ли неудовлетворённости, то ли нетерпения. Кто-то уже заскучал по школьному звонку. Кто-то не успел ещё отдохнуть как следует. Кто-то уже испытывает усталость от одной только мысли о новых проблемах, мероприятиях, задачах. А задач этих действительно не убавляется. Модернизация, компьютеризация, гуманитаризация, гуманизация, ЕГЭ, компетентный подход, профильное обучение...

Каждый год августовский педсовет пытается объять необъятное. Это время подведения итогов и обсуждения перспектив. Предлагаем вашему вниманию беседу людей, которые видят августовский педсовет и проблемы учительства со своих управленческих «этажей». Знакомьтесь с нашими собеседниками: Светлана Ивановна Мишаткина — председатель Комитета по образованию администрации г. Волгограда, Николай Иванович Алябьев — председатель Комитета по образованию администрации Тракторозаводского района Волгограда, Елизавета Васильевна Романова — директор волгоградской школы № 51.

— Августовский педсовет... Каков он сегодня? Стал ли он лучше или хуже тех, что проводились в советское время? Ведь мы помним, как помпезно-празднично обставлялись тогда профессиональные совещания педагогов накануне нового учебного года.

Светлана Мишаткина. Августовский педсовет для педагогов — как Новый год для остальных людей. Конечно, это праздник, торжество. Но надо помнить, что августовский педсовет — это всё-таки деловое совещание, и здесь важен не внешний антураж, а содержательное наполнение. Меняется социальная, политическая, экономичес-

кая жизнь в стране, меняется и взгляд на проблемы образования. Если посмотреть на августовские педсоветы ретроспективно, то можно отметить, что сегодня в них стало меньше помпезности и общих слов — педагоги стремятся говорить по существу. Августовский педсовет позволяет педагогам увидеть общие проблемы образования, существующие на сегодняшний день, предугадать пути развития школы. Есть и ещё одна особенность у учительского «августа» — возможность договориться о формулировках, осознать то новое, что появляется в теории и практике образования, найти общий язык по поводу задач современной школы.

Николай Алябьев. А мне кажется, учителя скучают о том недавнем (или уже давнем) прошлом, когда они все могли прийти на августовский педсовет. Сейчас ведь мы собираемся так: отдельно — руководители, отдельно — учителя. Многие учителя, я думаю, недовольны тем, что их не приглашают на «большой педсовет», а предлагают обсуждать педагогические вопросы в школах, в отдельных секциях. Они хотят услышать об итогах и планах системы образования района, города и страны, что называется, из первых уст, а не от своего директора, который перескажет доклады районных и городских руководителей.

Елизавета Романова. Я согласна с Николаем Ивановичем. Мне в последнее время трудно приглашать на районную конференцию учителей только выборочно. Я вижу их глаза. Они с волнением ждут: назовут их фамилию — не назовут. Конечно, те давние августовские педсоветы больше походили на «встречи старых друзей», на «демонстрацию мод», но ведь в этом тоже что-то есть. Тогда к районной августовской конференции учителя специально шили новые наряды — для них это был праздник, где они могли, как говорится, себя показать и на других посмотреть. Причастность к огромной армии учительства давала им возможность осознать свой высокий статус (несмотря на «нестатусную» зарплату). А сегодня нам всем как будто не хватает вот этого «общего». «Сплошная частность» — это такая же крайность, как и «сплошная коллективность». Чтобы школа не замыкалась в своём мирке, учителям нужно давать возможность выходить на другой уровень обозрения своих проблем — смотреть на эти проблемы с разных этажей управления, из окон разных школ.

Николай Алябьев. Вот думаю: почему мы отказались от массовых встреч накануне учебного года... Сначала, видимо, нас напугала перестройка, которая принесла с собой плюрализм и гласность. И мы, уж если признаться честно, боялись учителей, которых вдруг прорвало. Боялись их прямолинейных вопросов и резких суждений. Было время задержки и невыплаты зарплаты... Что ответить бедному (слово в двух значениях) учителю? Говорить ему о великих планах и перспективах? Руководители сферы образования должны были отвечать и за свои недочёты, и за сбои всей государственной системы. Сейчас положение изменилось: мы стали более открытыми. Положение учителей изменилось — речь не столько о зарплате (она хоть и повысилась, остаёт-

ся мизерной), сколько о некоторой свободе в профессии. Наверное, пора подумать о новых формах конференции. И приглашать всех желающих, как в старые добрые (и не очень добрые) времена... Пусть учителя шьют новые наряды и демонстрируют их друг перед другом. Только чтобы деловой дух при этом сохранялся и важные деловые вопросы не ускользали от педагогов...

— А как определяются темы августовских встреч? Кто отвечает за тематику, то есть за содержание конференции?

Светлана Мишаткина. Конференция накануне нового учебного года проводится у нас трёхступенчато — в школах, в районах и в городе. Они отличаются и по масштабам решаемых вопросов, и по формам. Городская конференция учитывает все те вопросы и предложения, которые ставят педагоги на уровне своих школ и районов. Она более строгая, деловая — «стратегическая». А совещания на местах выдвигают на первый план те проблемы, которые характерны для конкретных районов и школ. Возьмём программу прошлогодней городской научно-практической конференции, которая называлась «Через образование к развитию города». В неё были включены вопросы пленарного заседания:

1. Первые итоги и основные тенденции модернизации системы образования Волгограда на 2003/04 учебный год.
2. Актуальные проблемы модернизации образования.
3. Социальное партнёрство как важнейший фактор формирования единого воспитательного пространства (связь образовательных учреждений с разными социальными институтами).
4. Развитие образовательного учреждения как субъекта финансово-экономической деятельности в современных условиях.

Секционные заседания были посвящены вопросам качества образования, профильному обучению, другим инновационным процессам в сфере образования. Что касается городского мероприятия, то его

тематику, с одной стороны, определяют вопросы государственной политики в области образования, с другой стороны, наши конкретные вопросы. Работники Комитета образования, инспекторской и методической служб собирают в районах информацию, которую анализируют и выносят на обсуждение. И если мы знаем, что, например, в гимназии № 1 накоплен интересный опыт финансово-экономической деятельности в современных условиях, то просим её руководителя поделиться своими размышлениями с высокой трибуны. В нашем городе сложилось тесное содружество учителей с учёными, которые принимают активное участие в обсуждении проблем школы. На наши конференции мы также приглашаем представителей науки, хорошо знающих школу.

А вообще-то к такому крупному событию, как августовская конференция, нужно готовиться в течение всего года. Вот, например, наш комитет «осмелился» вынести на суд руководителей образовательных учреждений информационно-справочный материал «Состояние системы образования Волгограда». Странно, казалось бы, звучит: «осмелился». Понятно, что это наша обязанность и право — проводить экспертизу, давать оценки, делать выводы о состоянии системы образования. Но согласитесь, что сложно порой адекватно оценить работу школы. Например, сравнить работу двух школ, если одна выпускает каждый год два десятка медалистов, а другая этим похвастаться не может. В другой учатся дети, которые изначально не тянут на медаль, и здесь существенный результат — продвижение от «двойки» к «тройке» и «четвёрке». Но чтобы получить этот результат, учителя должны трудиться не меньше, а может быть, и больше, чем их коллеги. Сокращение числа попавших на учёт в милицию — тоже важный педагогический результат. Спрашивается: как оценить динамику развития школы? А оценить надо, чтобы понять, куда и зачем мы движемся. Нами впервые был проведён рейтинг образовательных учреждений. Возможно (ведь это первый блин),

что-то не учтено, что-то сделано не так, но главное — создан прецедент. Образовательный коллектив может видеть своё место среди других.

— Так всё-таки соревнование получается? Одних мы отмечаем, другим — «ставим на вид»? И действительно ли цифра, которая получилась в результате сложения баллов за разные дела и результаты, отражает суть деятельности школ?

Светлана Мишаткина. Справка, которую мы подготовили, позволяет увидеть картину школьного образования в нашем городе — тех его аспектов, которые можно запечатлеть в цифрах и фактах. Это сведения об участии образовательных учреждений в экспериментальной деятельности, о кадровой подготовке педагогических коллективов, о введении в школах информационных технологий, о материально-технической базе школ, об успеваемости детей, их участии в олимпиадах, поступлении в вузы, о творческой активности учителей и учащихся. Названы цифры правонарушений. Приведены результаты Единого государственного экзамена по математике. Организация летнего отдыха детей, динамика дорожно-транспортного травматизма, работа с одарёнными детьми — всё это тоже нашло отражение в информационно-справочных материалах. Чтобы составить небольшую брошюру, которая отражает рейтинг школ, нужно было провести большую предварительную работу. А сама идея такого рейтинга родилась в результате работы в международном проекте «Оценка деятельности образовательных учреждений», в котором участвуют многие волгоградские школы, инспекторская служба города и учёные педагогического вуза. Он длится уже несколько лет, и мы совместно вырабатываем критерии оценки, оптимальные формы и методы анализа работы образовательных учреждений.

— Насколько я понимаю, в сфере образования мы пытаемся сейчас уходить от практики оценивания по принципу «вот придет барин — барин нас рассудит» и начинаем двигаться к самооценке, когда школьный коллектив сам определяет, на каком этапе своего развития он находится. Есть критерии деятельности образовательного учреждения — бери и измеряй. Так вот эти самые критерии, как мне кажется, могут быть предметом дебатов на профессиональных встречах педагогов. Например, достижения учащихся как один из измерителей работы школы — это одна из важнейших тем конференции.

Николай Алябьев. Тематику наших районных конференций мы берём, естественно, не с потолка. У нас есть экспертно-методический совет, куда входят руководители школьных методобъединений, творчески работающие учителя, заместители директоров образовательных учреждений. Обычно уже на майском заседании прикидываются будущие вопросы — актуальные в стране и у нас в районе. Приведу тематику августовских конференций в нашем районе за последние годы: «Развитие и обеспечение демократичес-

кого характера системы образования», «Образовательная политика в районе и перспективы развития муниципальных образовательных учреждений», «Социально-педагогическая поддержка детей в образовательных учреждениях района и защита их прав», «Реализация идей личностно ориентированного образования в педагогической практике», «Воспитательная деятельность школы в условиях кризиса воспитания».

Елизавета Романова. Вопросы, которые мы обсуждаем в своём коллективе, определены уже спецификой нашей жизни — жизни в отдельно взятой школе. Нас волнует конкурентоспособность школы, волнует результат работы, который не может ограничиваться только успеваемостью детей. Наша «частная» проблема — это создание в школе среды, которая позволяет выйти всем участникам образовательного процесса на уровень диалогических отношений — соавторства, сотрудничества, установления договорённостей, конструктивного решения конфликтов. Мы пытаемся осуществлять деятельность по интеграции детей-инвалидов в образовательную среду, и здесь тоже масса вопросов, требующих коллективного обсуждения. Жизнь подкидывает новые проблемы: попечительские советы, демографическая ситуация в районе, новые запросы детей и родителей и т.д.

— **На повестке дня прошлогодней августовской конференции стоял вопрос о профильном обучении. О нём сейчас говорят всё больше и больше. А что вы думаете об этой проблеме?**

Светлана Мишаткина. Сейчас мы пытаемся понять, как в условиях нашего региона, с учётом наших условий и уже существующих наработок в области профилизации, можно продуктивно решать задачу, поставленную Министерством образования. Процесс профилизации в некоторых образовательных учреждениях идёт давно. Но сейчас эта работа должна приобрести новую форму. Кроме того, она рассчитана на более высокие результаты. Это задача со множеством неизвестных. Профильное обучение и связанная с ним государственная аттестация; объёмы предпрофильной подготовки; содержание и уровни профилизации; критерии готовности школ к переходу на профильное обучение — тут есть над чем подумать. Как учесть и сохранить опыт профильной работы, который уже сложился во многих лицеях, гимназиях, школах с углублённым изучением предметов? Один из разработчиков Концепции профильного обучения А.А. Пинский заявляет: «Перейдут к профильному обучению не все школы и никаких точных цифр здесь нет — каким школам переходить к профилизации и сколько таких школ должно быть в регионе. Всё это решается на местах». Вот мы здесь, «на местах», и пытаемся решить — каким должно быть профильное обучение в нашем регионе.

Николай Алябьев. У нас в городе и в районе уже не первый год работают многопрофильные школы. Так что опыт в области профилизации у нас есть. Но сейчас нужно сделать рефлексивную паузу и понять, что надо развивать, а что менять, перестраи-

вать. Я думаю, серьёзно встанет вопрос о повышении квалификации педагогов, которые будут обеспечивать профильное обучение, а также личностный и компетентностный подходы в обучении.

Елизавета Романова. Наша школа стала одной из первых в городе, где начали создаваться профильные классы: гуманитарный, физико-математический, социально-экономический, химико-биологический, медико-валеологический. Практика показала, что одна из важнейших проблем — готовность педагогов соответствовать «профильному» уровню. Иногда мы сталкиваемся с тем, что дети знают больше учителя. И поэтому встаёт вопрос о специальной переподготовке кадров, об Интернет-обучении, овладении современными технологиями, о связи с вузами. И ещё две проблемы я считаю важными — материальная база и социальные связи. Например, открыв медико-валеологический класс, мы наладили связи с медицинской академией, больницами города, станцией переливания крови, медицинским центром «Нейро», областной общественной организацией помощи детям им. Л.С. Выготского.

— **Обратимся ещё к одной теме конференции. Я имею в виду финансово-экономическую деятельность образовательного учреждения, о которой в последнее время ведётся много споров. «Внебюджетные средства», «подушевое финансирование», «спонсорская помощь» — эти слова довольно часто звучат из уст руководителей школ. Проблема совершенствования социально-экономического механизма развития образовательного учреждения сегодня актуальна. Уважаемые собеседники, могли бы вы привести положительные примеры решения этой проблемы?**

Светлана Мишаткина. Да, такие примеры есть. Но прежде скажу о самой проблеме. Школа, хотим мы того или не хотим, вступила в рыночные отношения. И потому мы не можем отмахнуться от вопросов конкурентоспособности предлагаемых школой образовательных услуг. Надо

признать, что в этих условиях «всем сестрам по серьгам» быть не может. Централизованная бухгалтерия, когда у всех школ единый «карман», изживает себя. В связи с переходом на казначейское исполнение бюджета органы управления образованием и образовательные учреждения перестали быть самостоятельными распорядителями лицевых счетов, которые теперь находятся под контролем департамента финансов. Нас такое нововведение пока что не радует.

Николай Алябьев. Грустно осознавать, что комитеты образования, школы теперь не могут в полной мере распоряжаться своими финансами. Фактически мы имеем право только на коммунальные расходы и заработную плату. Прежде мы могли делать какие-то передвижки с финансами, учитывать запросы образовательных учреждений. Теперь, чтобы получить сумму на прочие нужды, необходимо подать заявку в финансовое управление. И запросить мы можем деньги только на запланированные расходы. Если запланировали на мебель, но возникла необходимость, например, отправить детей на конкурс или закупить технику, деньги мы не получим — в учебных расходах это не прописано.

— Насколько я понимаю, с одной стороны, это хорошо: государство приучает нас к порядку, к чёткому ведению и планированию дел. Но вместе с тем в жизни много случайного и непредвиденного, поэтому и нельзя полностью спланировать «завтрашний день».

Светлана Мишаткина. Сейчас у школы появилась возможность самостоятельного ведения финансовой деятельности. И здесь многое зависит от инициативности руководителя-менеджера и школьного коллектива. В прошлом году в сферу образования города было привлечено более 61 млн дополнительных внебюджетных средств. У нас есть такие образовательные учреждения, которые не ждут «милости от природы», а ищут новые возможности повышения своих ресурсов. Так поступают коллективы гимназий № 1, 2, 3, 9, лицея

№ 9, средней школы № 29. Но этот список неполный. Участие в грантах, предоставление дополнительных образовательных услуг, работа с Попечительскими советами, привлечение спонсоров и родителей — всё это улучшает финансово-экономическое положение. Есть ещё один источник повышения ресурсов — выпуск школьниками какой-либо продукции. У нас этим занимается МУК — межкомплексный учебный комбинат. А в Дзержинском районе города создаются компьютерные программы, и это тоже дополнительный источник средств.

— Мне известен опыт гимназии № 9, которой руководит кандидат педагогических наук Ольга Анатольевна Фокина. В этой гимназии есть сеть дополнительных услуг, которые выходят за рамки учебного плана: подготовительные курсы для дошкольников, курсы «речевое развитие на основе лингвистического анализа текста», «конкурсные нестандартные задачи» и другие. Гимназия умеет рекламировать свои проекты. Именно благодаря презентации программ и проектов многое удалось сделать. Гимназия нашла помощников, спонсоров и соратников. В результате открыт хореографический класс, отремонтирован спортивный зал, ремонтируется столовая. Ещё один пример — моя родная сельская Малаховская средняя школа Нижегородской области. Ею руководит отличный менеджер и замечательный человек Николай Александрович Шобонов. Мои земляки имеют свой участок земли, трактор и другую технику. Грамотно и по-деловому здесь решаются сразу два вопроса: трудовое воспитание детей и улучшение ресурсной базы школы. Да вот и у Елизаветы Васильевны есть опыт привлечения внебюджетных средств.

Елизавета Романова. Не хочется говорить об этой проблеме ни в мажорных, ни в минорных тонах. С одной стороны, легко впасть в отчаяние и признать, что школы сегодня выживают, а не живут. С другой стороны, можно впасть в эйфорию: мол, надо найти спонсоров, привлечь родителей, попросить милостыню у муниципальных служб. Если директору действительно дорога школа и у него за неё болит душа, он вместе с коллективом будет искать возможности улучшения её финансового положения. Надо сказать, что мы постепенно привыкаем к мысли, что «спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Многогранная деятельность школьного коллектива сама выводит нас на определённые связи, которые становятся дополнительным нашим ресурсом. Так, например, у нас существует клуб «Память»: дети вместе с учителями пишут «Книгу памяти» — воспоминания участников Великой Отечественной войны. Сотрудничество с ветеранами войны помогло нам (они ходили по инстанциям, писали письма, искали спонсоров) найти средства на создание школьного тира. Его начали строить ещё при прежнем директоре, но когда отменили начальную военную подготовку, тир «заморозили». И вот (спасибо спонсорам — строительным организациям нашего района) к 60-летию Сталинградской бит-

вы тир был открыт. В нём сейчас занимаются дети не только нашей, но и других школ. Кроме того, мы предлагаем свои проекты и ищем людей, которые готовы их поддержать. Так, например, мы выиграли грант, предложив проект «Школа для всех», обосновав свою модель интеграции детей-инвалидов в образовательную среду школы. Мы участвуем также в международном проекте «Оценка качества деятельности образовательных учреждений».

— **Кстати, мне вспомнился один случай, связанный с этим проектом. Помните, к нам приехали британские коллеги, и директора школ (вы в том числе) защищали программы развития своих школ. Был объявлен конкурс программ — победителям выделялись в качестве поощрения материальные средства. Директор одной из школ чуть ли не слезу выжала из иностранцев, рассказывая о том, что в образовательном учреждении, которым она руководит, нет ни одного компьютера, ни других необходимых вещей. Потом у нас возник спор с коллегами из Брайтона. Они хотели «подать милостыню» нуждающимся, тогда как мы понимали, что важнее, согласно древней философской притче, не накормить рыбой, а научить её ловить. Если в школе нет даже необходимого, то логично возникает вопрос: а что сделал коллектив, чтобы улучшить её плачевное состояние?**

Светлана Мишаткина. В завершение этой темы могу сказать, что у нас в городе запущены сейчас две целевые программы, которые способствуют улучшению ресурсного положения образовательных учреждений. Они рассчитаны на три года. Программа «Укрепление материально-технической базы образования» предусматривает приобретение оборудования, ремонт школ, пополнение библиотечного фонда и многое другое. Здесь мы рассчитываем на помощь администрации города, депутатов горсовета. Вторая программа — «Здоровьесбережение». В рамках этой программы мы намерены привлечь ресурсы комитетов: здравоохранения, социальной защиты, по физкультуре и спорту, коммунальных служб. Регулярно проводятся городские медико-педагогические советы, на которых педагоги и медики обсуждают конкретные совместные действия по укреплению здоровья детей.

— **Интересная программа. Говоря о здоровье детей, не хочется упускать из виду и здоровье педагогов. Сотрудники нашего педагогического университета и учёные других вузов страны провели многочисленные исследования и обнаружили, что российские учителя, в большинстве своём, страдают от «синдрома эмоционального сгорания». Тот минимум энергии, которым обладают наши педагоги, не позволяет им в полной мере реализовывать прогрессивные идеи и современные технологии. Вот об этом стоило бы серьёзно поговорить на августовском (и любом другом) педсовете и обсу-**

дить возможные способы повышения тонуса учителя. Речь не только об оздоравливающих мероприятиях, но и о новой системе повышения квалификации учителей, позволяющей педагогу выйти на новый уровень понимания себя, своей жизни и своих личностных ресурсов.

Светлана Мишаткина. Профессия педагога имеет свои границы возможного, свои жёсткие требования. Учителя, конечно же, нуждаются в помощи. И управленческие действия здесь связаны, в первую очередь, с созданием благоприятного психологического климата в школе и, как вы говорите, особой системы обучения учителя. Естественно, что и вопрос о поощрении, о материальном стимулировании не снимается.

Елизавета Романова. Для меня, как для директора школы, вопрос о поощрении учителей всегда был одним из важнейших. Не обязательно подсчитывать с калькулятором успехи педагогов — качество их деятельности у всех на виду. Есть писанные и неписанные критерии. Если в школе нет закулисных шушуканий и делёжки «пирога» за спинами учителей и всё прозрачно, то поощрения одних не вызывают недовольства у других. При условии, что в педколлективе нет разрушительных межличностных конфликтов. Разве нашим учителям не видно, например, что Тамара Сергеевна Карагодина заслуживает поощрения?! Достаточно оценки родителей, которые приходят и просят: «Отдайте моего ребёнка Тамаре Сергеевне». Или Зоя Ивановна Орлова — замечательный географ и интересный человек. Её дела говорят за неё.

Николай Алябьев. Учителя привыкли довольствоваться малым. Поощрения, которых они заслуживают и которые иногда получают, — несопоставимы. «Всё смешалось» в нашем государственном доме. Местные руководители должны находить разные стимулы повышения эффективности работы учителей. Знаете, зачастую таким стимулирующим средством, который, конечно, не заменяет материаль-

ного вознаграждения, но улучшает творческое самочувствие педагога, может быть интерес руководителей к его деятельности. У нас в комитете много лет работала методист Фаина Петровна Агафонова (её уже нет с нами), которая любила ходить на уроки к учителям школ. Какие она находила слова, как она оценивала эти уроки — надо было слышать! Вот она была «стимулирующим фактором» для учителей. Ведь приход иного методиста или инспектора на урок — стресс для учителя, а приход другого — подарок. Меня Фаина Петровна часто «водила» по школам, прямо-таки заставляла ходить на открытые уроки. Сейчас, к сожалению, стало меньше возможности посещать уроки.

Светлана Мишаткина. Присоединяясь к теме, отмечу интересную новость. В начале этого года горсовет и администрация нашего города вынесли постановление о награждении почётным знаком города-героя Волгограда «За верность Отечеству». Среди педагогов, удостоенных этой награды, могу назвать имена Веры Ивановны Арефьевой — директора гимназии № 6; Николая Георгиевича Владимировича — директора средней школы № 81; Зои Яковлевны Влялько — методиста детского юношеского центра; Риммы Анатольевны Казуровой — учителя русского языка

и литературы лицея № 3; Надежды Сергеевны Морозовой — учителя математики лицея № 5 и других.

— Каким видится вам, коллеги, предстоящий «август»?

Светлана Мишаткина. Как всегда, напряжённым. Может, даже более напряжённым, чем раньше. Школа ещё не переболела, не вышла из кризиса. «Модернизация образования» ещё долго будет стоять на повестке дня профессиональных совещаний педагогов, как и лично ориентированное образование, классно-урочная система, Единый государственный экзамен, взаимоотношения учителя и ученика, экономическая политика в образовании и многое другое, касающееся одной и той же проблемы — проблемы под названием «Школа».

Николай Алябьев. Мне так живо вдруг увиделся новый августовский педсовет. Представляю: идёт интересная дискуссия... учителя собрались в большом зале нашего районного Дворца культуры...

Елизавета Романова. ... с одухотворёнными лицами, со счастливыми улыбками, с красивыми причёсками, в новых нарядах...

...Учительница идёт в школу. Вчера она была на конференции и слушала серьёзные речи о современных проблемах в системе образования. Только вчера она всё же не получила ответы на многие свои вопросы. Впрочем, вряд ли какой-нибудь педсовет, даже областной, сможет ответить на все вопросы. Решение своих задач ни у кого не спишешь.

*Беседу за «круглым столом» вела **Светлана Белова**, доцент Волгоградского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, региональный представитель журнала «НО» в Волгоградской области.*